

Барашков Евгений Олегович, студент, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», Саранск, Россия
e-mail: e.barashkov02@bk.ru

МЕДИАЦИЯ (ПОСРЕДНИЧЕСТВО): СТАНОВЛЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В данной статье автор рассматривает и анализирует эволюционное развитие медиации, некоторые проблемы отечественного института медиации, зарубежный опыт решения подобных сформулированных проблем. Автор выработал рекомендации и предложения по развитию российского законодательства в сфере посредничества.

Ключевые слова: медиация, юридический конфликт, опыт, альтернативное решение споров.

Abstract: The author review and analyze the evolutionary development of mediation, some problems of the domestic institute of mediation, foreign experience in solving such formulated problems. The author has developed recommendations and proposals for the development of Russian legislation in the field of mediation.

Keywords: mediation, legal conflict, experience, alternative dispute resolution.

В современной правовой действительности медиация считается одной из самых перспективных форм альтернативного решения правовых споров и конфликтов, призванная обеспечить их быстрое и эффективное урегулирование без привлечения правоприменительных органов. Сущность данной процедуры состоит в осуществлении переговоров между сторонами с участием независимого третьего лица в лице медиатора (посредника), который помогает

сторонам конфликта выработать собственную стратегию и тактику решения спора или конфликта и в итоге достичь консенсуса по поставленным вопросам. К достоинствам и преимуществам данной процедуры относят: уважение различий, учет интересов и точек зрения сторон; диспозитивность и автономию сторон; взаимное удовлетворение потребностей сторон; минимальные риски; конфиденциальность; доступную стоимость услуг для населения; независимость посредника (медиатора); быстроту решения конфликта или спора и др. [5].

Термин «медиация» в отечественном законодательстве и в научной литературе часто находит отождествление с понятием «посредничество». Однако в научном сообществе считается, что такой подход является не совсем верным, так как медиация по ряду своих признаков является более узкой категорией по отношению к посредничеству и является его разновидностью. Следовательно, данные термины соотносятся как «частное» и «целое». В международной терминологии посредничество однозначно именуется именно медиацией.

В данной работе авторами предлагается кратко рассмотреть эволюционное развитие медиации, выявить проблемы отечественного института медиации, изучить зарубежный опыт решения подобных сформулированных проблем, а также выработать рекомендации и предложения по развитию российского законодательства в сфере посредничества. Данные процедуры позволят трезво оценить пройденный путь, сделать соответствующие выводы и дать прогноз касательно перспектив дальнейшей трансформации действующего российского законодательства, регулирующего процедуру медиации.

Институт медиации являлся поступательным историческим процессом, проходившим в несколько этапов. Причем, в некоторых научных работах авторы указывают на то, что исторические корни медиации уходят еще в древность. Так отмечается, что медиация применялись в финикийской цивилизации, африканских племенах, а также в Греции, Китае, Японии.

Интересен тот факт, что с VI века данный способ был активно связан с третейским разбирательством и активно находил свое применение в Древней Руси. Несмотря на процесс активного развития законодательства, институт примирения в период с XI по XV века сохранялся в прежних формах. С XVI века данная процедура являлась составной частью судебного разбирательства и предшествовала ему. В период с XVIII-XIX примирение получило законодательное оформление в виде совестного суда, в дальнейшем его заменили мировой суд и иные судебные инстанции. С конца XVIII века до середины XIX века институт посредничества функционировал совместно с судьями, тем самым обеспечивая судебное разбирательство примирительным элементом. Причем, наиболее широкое распространение и применение посредничества и примирение получило у русского крестьянского населения, отношения которых регулировались обычным правом, источниками которого являлись обычаи и неписанные правила. Как привило, крестьянские споры решались в волостных или неофициальных судах [9]. После установления советской власти обычное право было вытеснено позитивным, суть которого заключалось в том, что только государство санкционирует нормы права, по которым должно функционировать общество. Следовательно, граждане для решения споров и конфликтов стали чаще обращаться в судебные инстанции. Институт посредничества был официально установлен лишь для урегулирования коллективных трудовых споров. Возможности применения данной процедуры для урегулирования иных правовых споров не была закреплена в законодательстве. Таким образом, в советский период, была несколько сужена сфера применения посредничества, что, в свою очередь, наложило отпечаток и на практику применения данной процедуры в современном российском государстве.

В научной литературе отражена позиция, что законодательные основы медиации были заложены в Швейцарии еще в XIX веке в «акте о посредничестве». Тогда в конфликте между Швейцарией, Германией и Францией посредником выступил Наполеон Бонапарт, который подписал

данный исторический документ, даровавший независимость Швейцарии. Однако стоит признать тот факт, что современная процедура претерпела значительные изменения и имеет свои индивидуальные особенности в зависимости от принадлежности конкретного государства к той или иной правовой системе мира [4].

Зарождение этого института в его современном виде происходило в странах англо-саксонской правовой системы на рубеже XX века. В 80-90-х годах XX века данный институт появился и в экономически-развитых государствах континентальной (романо-германской) правовой системы, в частности в ФРГ, Франции. Современный этап развития медиации в наши дни носит название «глобального», так как он непосредственно связан с процессами глобализации, унификации и информатизации общественных отношений в мире. Объективные социально-экономические и политико-правовые процессы, проходящие в российском государстве в 90-х годах XX века, создали предпосылки для постепенной интеграции зарубежного опыта, механизмов и институтов в российское право, которые, безусловно, требуют учета особенностей национального права, а также традиций и менталитета граждан [3].

Медиация является относительно новым явлением для российского права, хотя, и существует мнение, что основы были заложены еще в СССР [6]. Впервые в современном российском праве возможность обращаться к посреднику и обязанность судьи разъяснить сторонам такое право, нашло свое закрепление в АПК в 2002 году. Наибольшее распространение медиация получила в уголовном и гражданском процессе. В дальнейшем нормативная база для данной формы альтернативного урегулирования споров была расширена. Таковым фундаментальным актом стал Федеральный Закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)» (далее ФЗ-193), который вступил в силу с 1 января 2011 года [1]. Научное сообщество сходится во мнении, что данный нормативно-правовой акт содержит некоторые юридико-технические

проблемы, связанные с понятийно-терминологическим аппаратом, которые следует устранить законодателю, в целях единообразного применения и толкования норм права.

Несмотря на принятие базового нормативно-правового акта, регламентирующего данную процедуру, развитие мотивационных процессов в нашей стране происходит не быстрыми темпами. За весь свой период существования закон претерпел 4 редакции. Изменения 2013 года носили чисто косметический характер, и законодатель ничего существенного не привнес в текст закона. Последняя редакция 2019 года закрепила возможность решать в медиативной процедуре административные и иные публичные правоотношений, а также установила возможность осуществлять медиацию судьям, пребывающим в отставке. Несомненным шагом вперед стало расширение списка примирительных процедур, к примеру, было внесено судебное примирение. Были внесены существенные изменения в заявления, в нем стало необходимо указывать, что именно было сделано для примирения, при этом все эти действия должны быть подтверждены документально. При этом в административно-процессуальное и гражданско-процессуальное законодательство РФ были внесены соответствующие поправки. Однако в научной литературе констатируется тот факт, что, несмотря на все положительные новеллы в законодательстве о медиации, сфера применения данной процедуры, к сожалению, по-прежнему остается ограниченной [2].

Заметим, что тематика медиации (посредничества) на протяжении многих лет является актуальной в отечественной правовой науке, ввиду существования ряда назревших проблем, которые требуют оперативного решения. На современном этапе своего развития динамика общественных отношений явно опережает законодательство в этой сфере. Представляется интересным, что с момента принятия закона практически не произошло существенных сдвигов в развитии института медиации в России. Анализ научной литературы за последние 10 лет позволяет нам говорить, что № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре

медиации)» (далее ФЗ-193) требует своевременной актуализации и реформирования, с учетом современных запросов общества и государства.

Как справедливо отмечается в научной литературе, для того, чтобы медиация активно внедрялась и популяризировалась, необходимо развиваться в направлениях совершенствования законодательной базы, создания специальных центров по предоставлению услуг медиации и подготовке медиаторов и, как обязательное условие – государственная поддержка всех вышеназванных направлений [4]. Немаловажным фактором является уровень доверия населения к процедуре медиации в части эффективности таким способам решения проблем. Возвращаясь к истории отечественной медиации, то следует говорить о том, что отношение к медиации (посредничеству) менялось от крайности в крайность. Если при Российской Империи государство практически не вмешивалось в эту сферу, все решалось населением самостоятельно в местных крестьянских судах, то с приходом советской власти медиация имела строго ограниченное применение, а решение споров завершалось в судах, которые были государственными. Добавим, что отношение к конфликтам в советское время было строго отрицательным, считалось, что при социалистическом строе их вообще не может быть. Следовательно, у населения сформировалось мнение, что решение споров – прерогатива судебных органов. На современном этапе у нашего государства очень «либеральное» отношение к данной процедуре, а население либо практически не осведомлено о данной процедуре, либо не доверяет ей. Следовательно, во-первых, необходимо активно заниматься именно правовым просвещением граждан, для того, чтобы сформировать положительное отношение к данной процедуре, во-вторых, поступательно совершенствовать законодательство, в-третьих, создавать материально-техническую и кадровую базу медиаторов, в-четвертых, заимствовать иностранный опыт.

Так США является государством с одним из самых высокоразвитых институтов медиации. Ключевой его особенностью считается то, что он является частью централизованного государственного аппарата. Институт

посредничества осуществляет созданная в 1947 году Федеральная служба посредничества и примирения (FMCS), которая функционирует при Министерстве труда США. Причем она занимается решением, прогнозированием, выработке профилактических рекомендаций по предотвращению споров и конфликтов, как частного, так и публично-правового характера. Примечательно, что некоторые конфликты, возможно, решить только в этой службе, так как суды не берутся за их урегулирование, из-за их особой правовой природы. Предполагаем, это связано с тем, что в США отсутствует деление права на частное и публичное, поэтому и возможен такой широкий спектр применения данной процедуры. Медиаторы в США являются высококлассными специалистами, имеющими профильное образование. Для того, чтобы стать медиатором, необходимо соответствовать специальным квалификационным требованиям, перечень которых значительно строже и шире, чем в Российской Федерации. Именно то обстоятельство, что посредничество взято под контроль исполнительной власти США, свидетельствует о том, что государство напрямую заинтересованно в его развитии. В научной литературе можно встретить заслуживающую интерес идею о создании в России по аналогии с США, специализированного Федерального агентства по медиации. В перспективе это позволит повысить качество оказываемых услуг, расширить перечень областей, где возможно применять медиацию, а также даст толчок к популяризации посредничества среди населения, так как вся отрасль будет взята на контроль государством.

Интересен также опыт Великобритании, где особая роль отведена Центру эффективного разрешения споров, который объединяет медиаторов, адвокатов и иных юристов, что, несомненно, ведет к активному обмену опытом между коллегами и повышению эффективности оказываемых услуг. В России предусмотрена такая возможность, однако на практике данная идея пока что остается нереализованной. Положительная практика применения посредничества привела к созданию специальной службы – горячей линии, позвонив на которую можно выбрать оптимально подходящего специалиста для

решения конкретного спора. Любопытно отметить, что, по сообщению Министерства юстиции, в случаях урегулирования споров по малым искам множество медиаций осуществляются посредством электронных средств (до 96% с использованием телефона и т.п.).

Несомненно, интересной практикой, которая стимулирует стороны чаще прибегать к медиации, а, следовательно, популяризирует медиацию, является возмещение всех расходов стороной (даже если она выиграла дело), выразившей отказом от процедуры примирения, предложенной судом.

В целом в Великобритании посредством медиации регулируются споры следующих видов: гражданские, семейные, коммерческие (включая патентные споры и споры в области торговых знаков), корпоративные, трансграничные споры, споры по малым искам, определенные виды публичных правовых споров (которые рассматриваются трибуналами) и уголовные правовые споры при участии несовершеннолетних.

Австрия – одна из немногочисленных стран мира, в которых деятельность медиатора внесена в номенклатуру профессий и единственное государство, которое в Федеральном законе о медиации регламентирует подготовку медиаторов. Законодательство Австрии предусматривается, что соглашение принятые в результате процедуры медиации, которая проводилась в связи с имеющимся судебным производством, может быть признано судом, в то время как результат досудебной медиации, судебной защиты не получает.

В Индии соглашения, которые были достигнуты в ходе медиации, обладают такой же силой, что и третейские (арбитражные) решения, в независимости от того, была ли данная процедура возбуждена в рамках уже имеющегося производства или нет. Опыт Индии аналогичным образом необходимо заимствовать, так как актуальное законодательство устанавливает, что исполнение решения, достигнутого при применении медиации, носит исключительно добровольный характер. Это в свою очередь даст дополнительные гарантии эффективности применения медиации.

Ключевой особенностью становления и развития института медиации в

ФРГ, является деятельность судов, принимавших непосредственное участие не только в продвижении медиации, но и в самом проведении медиативных процедур. Данное обстоятельство привело к значительной популяризации медиации среди немцев. Соответственно, подобную практику стоило бы активнее применять в России. В связи с этим в немецкой практике появились термины, обозначающие медиацию: «судебная медиация» – когда медиацию проводит судья; «медиация при суде» – когда медиация проводится по предложению судьи независимым медиатором, «внесудебная медиация – когда медиацию проводит независимый медиатор на основании контракта 7]. Подобная практика близка к французской, где применяется, как частная внесудебная медиация и как медиация при суде (по направлению суда). Причем в Германии медиации применяется к максимально широкому кругу дел. Как мы упоминали ранее, в 2019 в РФ был расширен круг правоотношений, которые возможно урегулировать институтом посредничества, однако, он значительно уже, чем в ФРГ и его рамки следует расширить.

Таким образом, на основе обзора зарубежного опыта медиации, мы приходим к выводу, что главной движущей силой развития этого института в России должно стать государство, а также его судебные органы, которые будут популяризировать данную процедуру среди граждан. Законодателю требуется внести дополнения в закон, повышающие общие требования к лицу, которое желает быть медиатором. Так же следует внедрить практику возмещения всех расходов стороной (даже если она выиграла дело), выразившей отказом от процедуры примирения, предложенной судом. Необходимо ввести императивность исполнения достигнутого соглашения между сторонами, которое будет подкреплено определёнными судебными гарантиями, если вдруг сторона будет вести себя недобросовестно и уклоняться от выполнения обязательств. Значительным шагом вперед станет создание всероссийской ассоциации медиаторов, которая объединит профессионалов и даст возможность каждому гражданину выбрать профессионала под конкретную

свою жизненную ситуацию.

Безусловно, запросы на альтернативное внесудебное решение споров и конфликтов в нашем государстве, существуют, а судебная система нуждается в разгрузке от части судебных дел. К сожалению, до сих пор институт медиации оставлен на откуп гражданам, а государство стремится не вмешиваться в дела частного характера. Однако данный подход ведет к тому, что институт медиации в российском государстве находится в состоянии стагнации. Поэтому, мы считаем, что для полноценного и эффективного развития института медиации в Российской Федерации необходима коллективная работа, как населения и средств массовой информации, так государства в лице исполнительной ветви власти. Рассмотрев проблемы реализации института в Российской Федерации, и изучив иностранный опыт, мы предлагаем следующее решение.

Предлагается в первую очередь провести Росстату РФ статистическую разведку об осведомленности населения о данной процедуре. Полученные и проанализированные статистические данные позволят понять объем дальнейшей работы и перспектив реализации данной программы. В совокупности предлагается запустить активную агитацию в СМИ, которая будет содержать краткую информацию о достоинствах и удобствах данной процедуры для граждан. Спустя некоторое время будет целесообразным провести опрос и анкетирование населения, которые позволят оценить успех подобной пиар кампании. Согласно закону рыночной экономики, если спрос на данные услуги у населения и предпринимателей растет, значит должно расти и предложение. Следовательно, государству необходимо будет создавать в высших учебных заведениях новые направления подготовки, на которых будут готовить будущих востребованных на рынке труда дипломированных высококлассных медиаторов. Не лишним будет создание курсов повышения квалификации для уже состоявшихся профессионалов.

Предлагаем консультативно-совещательным органам при Президенте РФ или Правительстве РФ разработать концепцию развития института медиации в

Российской Федерации, положения которой будут инкорпорированы в ФЗ-193. На наш взгляд, существует два пути развития медиации: либо это создание при министерстве конкретной службы, либо создание независимой сети организаций, представленной в виде единой двухуровневой сети (федерации и субъектов). Оба пути развития предусматривают условие, что в созданные организации будут входить только профессиональные медиаторы (то есть имеющие специальное образование). При втором исходе событий, организация деятельности и система органов будет организована по аналогии с адвокатурой или нотариатом. Данное решение позволит в действительности повысить гарантии независимости медиаторов, а также качество оказываемых услуг населению.

Таким образом, необходимо провести масштабную реформу, которая позволит актуализировать законодательство; создать профессиональное сообщество медиаторов; разработать медиативные программы для отдельных групп специалистов; обучать «медиативным технологиям судей, юристов, адвокатов, нотариусов, работников социальных служб»; активизировать работы по популяризации медиации среди населения и предпринимателей; развивать систему образования, обеспечивающую получение базовых знаний о медиации в процессе его получения; сформировать единую систему обучения как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации, которая должна будет обеспечить доступность этого обучения за счет расширения учреждений, осуществляющих подготовку практикующих медиаторов и разработку учебных программ, предназначенных для разных категорий слушателей [8].

Подводя итоги, мы можем констатировать, что данный институт прошел долгий и сложный путь становления, развития и эволюции. Для качественного развития отечественного института медиации требуется активное участие государства, при этом необходимо заимствовать успешный зарубежный опыт и адаптировать его под российские реалии. Мы считаем, что решить актуальные проблемы посредничества в России возможно только путем постановки

данного института на государственные контроль, а также последующим проведением масштабной реформы, которая может спровоцировать качественные сдвиги в данной сфере.

Библиографический список:

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
2. Горблюк А.В. Зарубежный опыт применения процедуры медиации // StudNet. 2020. №10.
3. Гринь Е. А., Кобылинская С. В. Зарубежный и отечественный опыт использования процедуры медиации и перспективы ее применения: монография / Краснодар: КубГАУ, 2019. – 69 с.
4. Ивановская Н.В. Тенденции развития применения медиации в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №6. С. 59-61.
5. Коломытцева Виктория Викторовна Этапы становления медиации в зарубежных странах // Вестник ТГУ. 2013. №2 (118).
6. Мурзанова Е.А. Медиация – способы и задачи урегулирования споров: опыт зарубежных стран // Вестник ВУиТ. 2016. №4. С. 65-69.
7. Петренко Е.Г, Клец А.О. Институт современной медиации в зарубежных странах // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №4.
8. Федоренко, Н. В. Институт медиации в зарубежных странах / Н. В. Федоренко, В. В. Колесник // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 12(115). – С. 109-113.
9. Худойкина Т. В., Брыжинский А. А. Проблемы и перспективы развития медиации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2011. – № 3. – С. 109-115.

10. Худойкина Т.В. Юридическая конфликтология: учеб.пособие / Т.В. Худойкина, А. А. Брыжинский. – Саранск: Изд-во Мордов. Ун-та, 2008. – 224 с.